
Следствие ведут Накануне Дня сотрудника органов следствия Российской Федерации «Ваш ОРЕОЛ» побывал в Следственном управлении СКР по Омской области.

Однажды знакомый адвокат рассказал о забавном факте из своей практики. Порой клиенты, недовольные результатами суда или следствия, на полном серьёзе грозят: «Я буду жаловаться в ФЭС!» - федеральную экспертную службу, о деятельности которой рассказывает популярный сериал на «Пятом канале». На самом деле службы этой не существует, а реальная работа следователей-криминалистов и криминалистических лабораторий имеет мало общего с тем, что показывают на экранах.

Универсальный чемодан

В сериале о работе ФЭС специалист выезжает на место преступления с объёмным дипломатом, полным всяких разных хитроумных приборов, с помощью которых он может и отпечатки

пальцев снять, и смывы крови сделать, и выполнить ещё с десятков самых разных функций. «Универсальный чемоданчик» есть и у следователя-криминалиста, но на этом сходство с киношными героями, пожалуй, и заканчивается.

«У каждого специалиста, который входит в состав следственно-оперативной группы, своя функция, - рассказывает старший следователь-криминалист СУ СКР по Омской области Илья Лесовский. – У следователя-криминалиста – самая главная».

Как руководитель следственной группы, он, прежде всего, в ответе за аналитическую работу. Проанализировать картину происшествия, пути отхода предполагаемого преступника и понять, какие и где искать следы, зафиксировать их – его задача. От качества проведённого осмотра места происшествия на девяносто процентов зависит успешность раскрытия преступления.

Дипломат следователя-криминалиста (официально он называется «универсальный криминалистический комплект») скорее напоминает ящик с инструментами специалиста службы «Муж на час». Каких здесь только инструментов нет: молотки, стамески, индикаторная отвёртка, щипчики ... Из специальных - лупа, дистиллированная вода, стерильные марлевые тампоны для снятия смывов... В целом – несколько десятков инструментов весом более пяти килограмм.

«Все они нужны, потому что на месте преступления с чем только не приходится сталкиваться, - поясняет Илья Лесовский. – К примеру, застряла в стенке шкафа пуля. Вести на экспертизу весь шкаф – затруднительно, значит, кусок с пулей нужно выпилить. Или обнаружена кровь на стене. С бумажных обоев качественный смыв не сделаешь, поэтому придётся этот участок вырезать.»

В помощь криминалистам и умная техника. Помимо «универсального чемодана» на место преступления следователь всегда берёт с собой ещё один – с источником экспертного света. В ультрафиолетовом излучении видны скрытые от невооружённого взгляда улики – замытая кровь, капли пота, слюны и другие биологические следы. На месте преступления члены оперативно-следственной группы работают только в бахилах, масках и перчатках – чтобы не оставить на уликах свои геномы и отпечатки. Всё, что нашли на месте преступления, отправляется в криминалистические лаборатории.

«Вот, кстати, ещё пара киношных ляпов, - улыбается Лесовский. – В фильмах осветили эксперты источником криминалистического света и сразу чуть ли не всю картину преступления увидели. В жизни всё сложнее – чтобы увидеть следы, свет должен падать под определённым углом. А на открытой местности этот прибор вообще бесполезен. Сложнейшая геномная экспертиза делается в фильме буквально за несколько часов. В реальности же у специалистов криминалистических лабораторий уходит на это минимум неделя. И ускорить этот процесс технологически невозможно.»

Есть в арсенале Следственного управления и уникальная цианакрилатная камера, которая позволяет снять отпечатки пальцев с шероховатых поверхностей, например, с полена или ручки пистолета.

Техника техникой, но по словам Лесовского главным в работе следователя всегда остаётся профессиональное чутьё.

«В Ленинском округе нашли два трупа. Один из них – с черепно-мозговой травмой, по заключению эксперта, возможно, нанесённой бутылкой, - приводит пример Лесовский. - Но вокруг этих бутылок и битого стекла – горы, настоящий бомжатник. Как найти нужную? Опытный глаз следователя-криминалиста разглядел в этом бардаке относительно свежую разбитую бутылку. Проанализировали возможные пути отхода преступника и нашли в пяти метрах от места преступления горлышко от той самой бутылки. На ней – геном преступника. Или вот ещё один пример. Случилось это, когда я был ещё совсем молодым следователем. В глухой деревне обнаружили труп – бабушку буквально забили до смерти. Следов – никаких. Лишь в глубине печки нашли мужскую футболку и спортивные штаны, а на них даже следов крови нет. Но мой старший коллега вычислил преступника буквально по запаху – в соседней деревне жила проблемная семья с таким вот характерным амбре. Провели у них дома обыск и нашли вещи потерпевшей.»

Убийство Пирожкова

В отделе криминалистики СУ СКР работают только самые опытные следователи-криминалисты и помимо всего прочего учат мастерству своих начинающих коллег. В помощь – обучающие компьютерные программы и учебный полигон. Последний воссоздаёт картину с места преступления.

Открываем дверь комнаты. Посредине – висящий в верёвочной петле «труп». По легенде – Владимир Юрьевич Пирожков. Задача следователя-криминалиста определить, повесился ли Владимир Юрьевич сам, или ему кто-то помог, и собрать улики с места преступления.

Здесь имеет значение каждая вещь и каждая - потенциальная улика. Сумка потерпевшего с паспортом и семейной фотографией, дипломат с огромной суммой денег и звукозаписывающей аппаратурой, пепельница с сигаретой, следы обуви на полу, стул, с помощью которого «повесился» потерпевший...

Кстати, именно на него в первую очередь обратил внимание корреспондент «Вашего ОРЕОЛА». Встав на него, дотянуться до крюка и залезть в петлю невозможно. А значит, имело место быть убийство.

«Правильно, - улыбается Илья Лесовский, - вот только осмотр любого места происшествия начинается с входной двери. Исследуем замок, определяем, был ли он повреждён или нет,

---

смотрим, есть ли какие-то следы. Затем двигаемся к «труп». Видите эти отпечатки на полу? Наш потерпевший без обуви, значит, с большей долей вероятности, это следы преступника.»

Картина преступления на учебном полигоне каждый раз разная. Бедный «Владимир Пирожков» уже в каких только передрягах не побывал – и стреляли в него, и ножом резали.

Ещё одно учебное пособие – экспонаты музея криминалистики. Коллекцию по крупнякам собрал Олег Станиславович Мельник, старший следователь-криминалист отдела криминалистики СУ СКР. Первые антикварные фотоаппараты, с которыми работали следователи, финки, заточка, замаскированная под жезл гаишника, поддельные и меченые купюры, люминесцентные карандаши, которыми пишут на деньгах слово взятка... Каких только экспонатов здесь нет! Базука, пистолеты, кастеты, противопехотные мины, самодельное устройство по типу растяжки... Всё это – бывшие вещдоки из реальных уголовных дел. К примеру, с «жезлом гаишника» в 90-е промышляла на омских дорогах банда, совершавшая разбойные нападения на водителей. «Растяжку», стрелявшую свинцовым ядром в грудь нарушителю неприкосновенности частной собственности, установил на своём дачном участке один из омских умельцев. Гражданин, решивший бороться с воришками столь радикальным способом, был осуждён за убийство.

Недавно Олег Мельник ушёл на заслуженный отдых, а уникальная коллекция осталась живым свидетельством истории омского следкома.

Как корреспондент «Вашего ОРЕОЛА» полиграф пытался обмануть

Экспертно-криминалистический отдел - ещё одно подразделение в структуре Следственного управления. Здесь проводятся экономическая, компьютерно-техническая, строительная и полиграфическая экспертизы. Анализируя, как работают его «коллеги» в кино, старший эксперт-полиграфолог Денис Дмитриев только улыбается.

«Во-первых, никаких развёрнутых ответов на полиграфе не может быть в принципе, только «да» или «нет», - говорит он. – Во-вторых, самой процедуре предшествует долгая подготовительная работа. Нельзя вот так сразу посадить человека в кресло и начать задавать ему вопросы. Сначала я должен определить, может ли он вообще являться объектом моего исследования.»

Работа полиграфа построена на принципе синхронной регистрации всех психофизиологических параметров человека: верхнего и нижнего дыхания, сердцебиения, голосовой и двигательной активности, потоотделения. Причём в последнем случае умные датчики улавливают только те молекулы пота, которые выделяются, когда мы волнуемся. Если человек врёт, все эти показатели меняются. Однако объектом исследования могут быть не все. К примеру, противопоказан полиграф людям с заболеваниями органов дыхания и психическими расстройствами. «Наполеон» из шестой палаты свято в это верит, поэтому

полиграф показал бы, что говорит он чистую правду. Но если человек психически здоров, будь это даже гениальный актёр, он отличает выдуманную легенду от истины и среагирует на неё должным образом.

Для оценки адекватности психоэмоционального состояния специалист проводит пробные тесты, устанавливает эмоциональный контакт с испытуемым. В целом подготовка к прохождению полиграфической экспертизы может занимать до четырёх часов. Ещё одно обязательное условие – добровольное согласие на исследование, данное непосредственно эксперту. То, что было ранее у следователя – не в счёт, эксперт фигура от следствия независимая.

«Следователь – это хирург, а я всего лишь скальпель» - скромно отмечает Денис Дмитриев. Хотя на самом деле благодаря полиграфической экспертизе было раскрыто множество самых сложных и запутанных дел. К примеру, нашумевшее дело Коли Кукина, первоклассника из села Большой Атмас, которого после длительных издевательств жестоко убил собственный отец Максим Калинин. Полиграфическая экспертиза, которую прошли отец и мать мальчика, показала, что родители знают, что на самом деле случилось с их сыном, якобы пропавшим по дороге со школы. После этого Калинин дал признательные показания.

Свежий пример – дело об изнасилованных школьницах в одном из районов Омской области. Под подозрение попал отец девочек, но он свою вину категорически отрицал: мол, дочек науськала мать, чтобы после развода оставить девочек себе. На защиту отца семейства встали и односельчане – отец в дочках души не чаёт, всегда чистенькие, ухоженные, какой же он преступник? На чистую воду насильника вывела полиграфическая экспертиза, сейчас это дело рассматривается в суде.

Почему же злоумышленники, зная, что результаты экспертизы могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу, соглашаются на её проведение?

«Наверно, надеются обмануть, - считает Дмитриев. – Хотя я всегда говорю, полиграф обмануть можно, это всего лишь прибор, эксперта обмануть сложнее.»

По крайней мере корреспонденту «Вашего ОРЕОЛА», решившему испытать полиграф на себе, сделать этого не удалось. По условиям теста от эксперта нужно было скрыть своё имя. Как меня зовут на самом деле, полиграфолог Денис Дмитриев определил безошибочно.

Корреспондент "Вашего Ореола" Кира Иванова

---

27 Июля 2020

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1487642>